

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

8. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е. доп. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
9. *Лукьянова Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. — Новосибирск: Наука, 1986. — 230 с.
10. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986. — 143 с.
11. *Цоллер В. Н.* Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности и оценочности в структуре лексического значения // Научные ведомости БГУ. — № 2—1998. — С. 43—54.
12. *Юрина Е. А.* Кулинарные образы как средство выражения оценки в русской идиоматике и метафорике // Slovo. Text. Czas XI. Frazeologia slowianska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeograficznym. — Szczecin. — Greifswald: Wydawnictwo "Zapól", 2012. — S. 222—228.
13. *Шерина Е. А.* Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Шерина. — Томск, 2010. — 367 с.
14. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]: www.ruscorp.org

ВАСИЛЬЧЕНКО А. А.

Группа «неприятие — приятие» в лексике чувств и эмоций (на материале идиолексикона диалектной языковой личности)

В статье рассматривается одна из групп семантического поля «Чувства и эмоции» — «неприятие — приятие» — с точки зрения языковой картины мира конкретного носителя языка. Выделяются основные сферы жизни, явления которых языковая личность склонна оценивать как приятные или неприятные.

Ключевые слова: языковая личность, семантическое поле, неприятие, приятие.

Предметом исследования в данной статье выступают чувства и эмоции, которые по определению представляют собой антропоцентрическую категорию. Это согласуется с тем, что современная (антропоцентрическая) научная парадигма предполагает подход к языку как продукту мыслительной деятельности человека.

В то же время изучение эмоции как «отражения объективного мира в сознании человека, <...> репрезентанта мыслительного процесса человека»¹ — **актуальная** задача современной лингвистики, тяготеющей к междисциплинарным исследованиям.

Актуальность может быть обоснована еще и тем, что в работе рассматривается реальная языковая личность (ЯЛ), рядовой носитель языка. Материалом исследования послужил Полный словарь диалектной ЯЛ под редакцией Е. В. Иванцовой², созданный учеными Томской лингвистической школы. Он содержит в себе полное лексикографическое описание лексикона одной ЯЛ — В. П. Вершининой. Это позволяет в процессе изучения делать достоверные выводы, опираясь на обширный пласт лексик и иллюстративные контексты.

Для анализа семантического поля «Чувства и эмоции» по семантическому принципу было отобрано 287 единиц, которые впоследствии, на основании компонентного анализа дефиниции, были распределены в 34 семантические группы. Среди них такие как: надежда; недовольство; мучение, горе; тревога, волнение, беспокойство и проч.

Помимо этого можно выделить объединения, вбирающие в себя отдельные признаки, которые могут входить в различные семантические группы. Об одном из таких объединений и пойдет речь. Это группа «неприятие — приятие», выделенная на основе наличия в составе дефиниции общего компонента. При этом в основное значение слова могут входить различные семы (крайне неприятное, гадливое чувство, нежелательное, тяжелое, сильное раздражение, огорчение, не нравящийся и проч.)

То есть информант склонен воспринимать как неприятные и отталкивающие не только те явления, которые вызывают неприятное чувство, но и те, которые кажутся ему тяжелыми (КОШМАР 'О чём-л. тяжёлом, неприятном, отвратительном': *Опеть два гроба враз. Вот чё, кошмар какой, правда?*), вызывают раздражение (НЕВЗЛЮБИЛА 'Почувствовать сильную неприязнь к кому-л., сильное раздражение': *Физа-то, невзлюбила ее, а она хороша бабенка так*), огорчение, хлопоты (НАКАЗАНЬЕ 'О чём-л. крайне неприятном, причиняющем огорчение, хлопоты': *[о пьющем сыне соседки] Горе! Наказанье, прям, наказанье*), изумление (КРАЙ 'О положении, обстоятельствах, обстановке, вызывающих изумление и неприятие': *Посидела я там [в доме односельчанки], дак ить там-то: и овчина там лежит <...> маленько где-то бы к делу прибрала бы. Ой, не могу. Край, край!*) или по каким-то причинам не нравятся ему (НЕПРИЯТНЫ 'Не нравящийся своими качествами, свойствами': *И вот таки вот картошечки [мелкие], ну прямо таки... неприятны они, неприглядны*).

Эти примеры подтверждают тот факт, что компоненты «неприятие — приятие» являются родовыми и объединяют в себе разные чувства, охватывая и другие группы, входящие в состав семантического поля «Чувства и эмоции». Неприятие чего-либо в большинстве случаев сочетается с огорчением, изумлением, раздражением; и встречается значительно чаще, чем приятие, сочетающееся с одобрением.

Материал показывает, что только два слова (ЛЮБО-МИЛО и ЗАЛЮБИТЬ), употреблённые в речи информанта по одному разу, несут в составе дефиниции компонент «приятие». В первом контексте (*Любоваться можно. Это... светут-то как хорошо картошки-то. Прямо любо-мило*) отмечается как приятное чисто эстетическое впечатление. Во втором (ЗАЛЮБИТЬ 'Испытать чувство одобрения, приятия': *Кто же это залюбит? Кому пондравится? [неделикатные замечания]*) — слово ЗАЛЮБИТЬ употребляется по отношению к правилам речевого этикета. При этом контекстуально оно связано с ситуацией неприятия.

Компонент «неприятие» входит в состав значительно большего количества дефиниций слов, входящих в группу «неприятие-приятие» (10 ЛСВ). Он (этот компонент) охватывает явления, происходящие в разных сферах жизни:

1. **Эстетическая сфера.** Единицы этой сферы, выражают отношение говорящего к внешним свойствам предмета или человека с точки зрения прекрасного / безобразного. (*А он постылый какой-то, отвратительный, правда? Брюхо-то большуче, да голый*).

2. **Психологическая сфера.** Отражает внутренние переживания личности. К ней относятся такие единицы, как: КОШМАР (*Опеть два гроба враз. Вот чё, кошмар какой, правда?*); ЗАЛЮБИТЬ (*Кто же это залюбит? Кому понравится? Никому не понравится [неделикатные замечания]*); НЕВЗЛЮБИТЬ, НЕЗЛЮБИТЬ (*Физа-то, невзлюбила её, а она хороша бабёнка так*). Данные единицы выражают переживания человека по поводу болезни близких, нескольких смертей подряд и проч. Кроме того, наиболее разработанной является ситуация бесосновательной, или не имеющей видимых для информанта причин, неприязни (между членами семьи, соседями).

3. **Этическая сфера.** К ней относятся следующие единицы: КОШМАР, НАКАЗАНЬЕ, НЕПРИЯТНОСТЬ, КРАЙ; ОЙ, НЕ МОГУ. Неприятными, с этической точки зрения, называются такие явления как: 1) безответное отношение родителей к ребенку: ребенок остается без родителей на долгое время (КОШМАР: *Ну от этого Алёшеньку оставляют <...> Дак это чё, это же ... я прям не знаю, кошмар!*); 2) переживания по поводу пьянства близкого человека, причиняющего хлопоты и огорчения (НАКАЗАНЬЕ: *[О пьющем сыне соседки:] Горе! Наказанье, прям наказанье!*); 3) супружеская измена (НЕПРИЯТНОСТЬ: *[Муж стал изменять] А потом-то, подальше — дольше <...> И... пошло и пошло, так и пошла неприятность, и всё!*); 4) беспорядок в доме (используется сразу две единицы: КРАЙ; ОЙ, НЕ МОГУ).

Таким образом, с позиции неприятия или прития информант склонен оценивать три сферы жизни: эстетическую, психологическую и этическую. Наиболее маркированными оказываются этическая и психологическая сферы. Отображение в речи внутренних переживаний человека, а также этические характеристики ситуации наиболее важны для языковой личности (ЯЛ). ЯЛ склона чаще выделять явления, которые по каким-либо причинам ей не нравятся, не соответствуют ее понятиям о норме.

Обозначение чего-то приятного, наоборот, встречается достаточно редко.

Разное наполнение подгрупп «приятие» и «неприятие», вероятно, объясняется тем, что в своей речи ЯЛ не склонна маркировать как «неприятные» или «приятные» те явления, которые, по ее меркам, являются нормой. Этот дополнительный компонент («неприятие» или «приятие») появляется лишь тогда, когда описываемые события, предметы, люди характеризуются качествами, которые ниже или выше этой нормы.

Примечания

1. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография.— Воронеж: Воронежский университет, 1987.— С. 11.
2. Полный словарь диалектной языковой личности / Авт.— сост. Т. Б. Банкова, О. И. Блинова, К. В. Гарганеева и др.; Под ред. Е. В. Иванцовой.— Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006—2012.

ДАВЫДОВА А. А.

Образное основание фразеологизмов с компонентом *воздух* в интерпретации носителей русского языка.

В статье представлены результаты лингвокультурологического эксперимента. Эксперимент проводился на фразеологизмах русского языка, содержащих название стихии воздух и призван установить, что носителем языка действительно проводится интерпретация фразеологизма в пространстве культуры, выявить особенности фразеологической оценки.

Ключевые слова: воздух, фразеологические единицы, эксперимент, лингвокультура.

Для большинства наук эксперимент является универсальным способом получения знания. Экспериментальные методы широко используются и в лингвистике, в ее различных областях. Во фразеологии лингвистический эксперимент является относительно новым, перспективным направлением, при этом в последнее время он получает специальную разработку в лингвокультурологии (В. Ф. Петренко, М. Л. Ковшова, С. В. Кабакова).

Настоящий доклад посвящен описанию лингвокультурологического эксперимента, направленного на изучение фразеологических единиц (далее ФЕ), включающих названия первостихий. Имена первостихий — наиболее архаичный пласт лексики, насыщенный культурными смыслами. В данном случае в центр внимания помещены ФЕ с элементом *воздух*.

Теоретическим базисом исследования является постулат о том, что внутренняя форма фразеологических единиц, имеющая образное основание, заключает в себе в виде коннотаций культурные коды: символы, эталоны, стереотипы, отражающие самобытность представлений той или иной этнической общности (М. Л. Ковшова, В. Н. Телия, В. А. Маслова, А. Ф. Артемова и др.). Образ фразеологизма имеет двойственную структуру, это совмещенное видение двух картин, когда некое явление, ситуация или предмет действительности характеризуется через призму представлений о другом явлении, ситуации, предмете. Такой сдвоенный образ формируется на основе представлений, убеждений, верований, устойчивых ассоциаций, принятых в определенной культуре. Устойчивые ассоциативные ходы, закреплённые во ФЕ, заключают в себе культурные коды, доступные представителям определённой этнической общности.

При исследовании внутренней формы фразеологических единиц с компонентом *воздух*, имеющей образное основание, встал вопрос: осознается